

Иллюстрации: Дарья Мартынова для ОВД-Инфо

30.10.2019, 13:50 Москва

МНЕНИЯ

«Детская игра, инспирированная провокатором»: записи с судов по делу «Нового величия»

В июне 2019 года суд начал рассматривать [дело «Нового величия»](#) — организации, созданной при активном участии внедренных сотрудников спецслужб. По мнению следствия, фигуранты дела планировали государственный переворот. Публицист Анна Наринская рассказывает в [фейсбуке](#), что происходит на заседаниях по делу. ОВД-Инфо публикует ее посты. Материал обновляется.

16 ЯНВАРЯ

Вот уж и правительство в отставку ушло, и премьер заводной, музыкальный на горизонте замаячил, а дело «Нового величия» все тянется и тучи абсурда вокруг него все сгущаются.

Сегодня в крошечном зале, где слушается дело, опять сидела овчарка. Иногда она сидит в коридоре, а сегодня громко дышала прямо в спины адвокатов и Маши Дубовик. И пахла — на весь зал. Адвокат Каринна Москаленко попросила ее убрать, и даже заявила соответствующее ходатайство, но это не произвело никакого впечатления. Тогда Карина предупредила, что если собака к ней подойдет, то она «так ее лягнет, что у собаки зубов не останется». Это заявление замечательной, женственной Карины стало самым ярким событием сегодняшнего дня.

А так все как всегда.

Понятых, которых должны были вызвать в качестве свидетелей (чтоб спросить, скажем, как же получилось, что устав организации, который Маша Дубовик и в руках-то никогда не держала, нашли у нее дома), никак не могут дозваться. Что не удивительно — ведь понятыми во время ночных обысков у ребят по случайному, совершенно случайному совпадению были совсем не соседи (что было бы логично), а какие-то удивительные прохожие. Ночью шли себе по подмосковной улице и их позвали. А сейчас, опа, выясняется, что кто-то из них из Кабардино-Балкарии, кто-то из Краснодарского края — не дозовешься. Судья обещал, что им опять пошлют заказные аж письма, ну, а уж там как получится.

Прокурор Иванов, как обычно, бросался на людей. Пытался выгнать из зала двух девушек за то, что они на него, прокурора, «смотрят», агрессивно давил на свидетеля, характеризующего Аню Павликову, чтоб тот (ее родственник) признал, что знает ее оч плохо и вообще почти никогда не видел.

На следующем заседании — будет давать показания несовершеннолетний свидетель (один из участников несчастного чата «Клуб любителей растений»), которого не могли допросить сегодня, потому что он явился без законного представителя. А потом — по предложению прокуратуры — снова будут отсматривать записи с камер, установленных Русланом Д и эшниками на месте сборов ребят. Авось удастся все ж услышать, как они там что-то противоправное (или то, что можно выдать за противоправное) брякнули.

Ребята — Костыленков, Крюков, Карамзин, Полетаев — с октября сидят на заседаниях в очень тугих наручниках. В принципе, в дни слушаний они сидят так целыми днями — с того момента, как их забирают из СИЗО (оч рано утром) до того момента, когда их туда привозят (часто — ночью). Петр Карамзин попытался сегодня напомнить об этом суду, но ему сказали, что это «не процессуальный вопрос». И ребята остались за толстым стеклом аквариума со стиснутыми наручниками руками. И так им еще сидеть в автозаке и в каких-то «накопителях» до позднего вечера.

То есть кто-то захотел, чтоб тем, кому и так очень плохо, было еще хуже — больнее, унижительнее, горше. И так оно и стало. И так оно и есть.

Следующее заседание по делу «Нового величия» — во вторник, 21-го января.

20 ДЕКАБРЯ

Вчера показания давала Маша Дубовик, а до нее слово дали ее тете и подруге ее мамы — с тем, чтоб они «охарактеризовали» семью и саму Машу. Так как все обвиняемые по совету адвокатов дав показания «берут 51 статью» (то есть отказываются показывать против себя — а значит, отвечать на вопросы прокурора), прокурор Иванов во время их речи демонстративно занимается

своим телефоном. Но свидетели отказаться отвечать на вопросы не могут, так что каждую из них он грозно спросил — знают ли они, какая была кличка у Маши в интернете (Цербер), может ли приличная девочка иметь такую кличку? И вообще, если она такая приличная, то как же она докатилась до экстремизма? Обе свидетельницы настолько поразились этому и как-то так идеально вылупили глаза, что ответа даже не потребовалась.

Маша рассказывала очень подробно. С обвинением не согласна, считает его абсурдным. Из членов чата лично знала только некоторых (Павликову, Костыленкова, Крюкова). На встречах бывала нечасто — была слишком занята учебой в ветеринарной академии. А потом и вовсе перестала ходить — она и к чату-то присоединилась, надеясь найти себе среди людей со сходными интересами молодого человека («свою вторую половинку» — так и сказала), и когда он нашелся (не в чате), эти встречи перестали ее интересовать.

Руслана Д в компанию привела Ольга Пшеничникова (она потом дала показания против ребят). И вся — абсолютно вся — политическая активность исходила от него. Как и деньги на съем офиса и распечатку материалов. Это не значит, что ребята совсем не интересовались общественной жизнью. Да, они обсуждали несправедливость и ходили на марш [памяти] Бориса Немцова. Но так называемая программа, устав, листовки — все это было создано Русланом Д. Маша никогда, никогда не имела копий устава и программы «Нового Величия» — и тем не менее их нашли при обыске в ее квартире.

Машу защищает замечательный адвокат Максим Пашков. И я умом понимаю, что он все делает как надо, но вчера, слушая его вопросы свидетелям и обвиняемой, я как-то совсем теряла надежду.

— Говорила ли когда-нибудь Мария о своих оппозиционных взглядах?

— Выражала ли семья Дубовик когда-нибудь недовольство властью и президентом?

— Говорила ли она когда-нибудь о недоброжелательном отношении к Путину Вэ Вэ?

На все эти вопросы все отвечали отрицательно (очень хорошо ответила подруга машины мамы: «Это очень хорошая, работающая семья — им некогда выражать»). И я прекрасно понимаю, зачем адвокату нужны эти характеризующие вопросы. Но внутри все-таки гложет: а если б говорила и выражала — то тогда этот суд был более правильным, что ли? Понимаю, что это просто ощущение, но не могу не.

Как Машу задерживали, я уже писала. 16 часов непрерывных допросов, угрозы, отказ в связи с родителями, отказ в вызове врача, четыре дня в ИВС (изоляторе временного содержания — *ОВД-Инфо*) на шконке без зубной щетки и сменных трусов.

Во время рассказа об этом прокурор смотрел в ютьюбе ролики с записью соревнований по боевым искусствам. Со звуком. С тихим, но звуком.

Это, кстати, именно он настоял на том, чтоб меня выгнали, когда я хмыкнула.

20 ДЕКАБРЯ

Показания Маши Дубовик. Сейчас напишу только о том, как ее задерживали.

Как только оперативники посадили ее в машину, ей стали угрожать. Говорили, что у ее родных — особенно у младшего брата — будут неприятности.

Потом привезли в СК (Следственный комитет — *ОВД-Инфо*). Допрашивали 16 часов подряд. Не давали еды. Отказались вызвать врача.

Потом отвезли в ИВС. Запретили передать ей средства гигиены. Четыре дня в той одежде, в которой забрали, без мыла и зубной пасты, с голым топчаном в роли спального места.

Восемнадцатилетняя девчонка.

17 ДЕКАБРЯ

Сегодня в суде давали показания обвиняемые [Анна] Павликова и [Руслан] Костыленков, а также свидетель Сергей Дубовик — отец Маши.

Мне кажется, это был один из самых угнетающих дней этого длинного процесса. Эти люди говорили ясные и несомненные вещи — и было понятно, что их очевидная правда и правдивость ничего не изменит. Вы понимаете, как бы я хотела ошибиться, но боюсь, у меня не получится.

Не стану разделять их показания. Общая картина такая.

Костыленков и Аня, разумеется, участвовали в группе выросшей из чата «Клуб любителей растений» в разной мере. Аня (на тот момент семнадцатилетняя) пыталась найти друзей, с которыми могла бы говорить о «животных и жизни», но времени было мало — она работала санитаркой в ветеринарной клинике (кстати, зарплата при двенадцатичасовом рабочем дне — 14600), ходила к репетиторам. Так что она, скорее, «заглядывала на огонек» — что на встречи в «Макдональдсах», что в снятый Русланом Д потом «офис». В какие-то начальники секторов организации «Новое Величие» Руслан вписал ее (повторюсь, 17-летнюю девчонку) сам. Аня лично знала совсем не всех членов чата, с некоторыми — например Ольгой Пшеничниковой, давшей показания против

ребят, — была знакома только по переписке. Общение с ней она поддерживала, «потому что Ольга — не первый трансгендер, с которым я знакома, и я знаю, как им тяжело».

Руслана политика интересовала. В тот самый чат он пришел из другого — где собирал деньги на передачи задержанным на митингах. Он остро чувствовал несправедливость и, да, хотел с ней бороться — но политическими методами, организовав, например, партию.

Материализовавшийся из чата Руслан Д, который сразу стал проявлять невероятную активность, партию и вообще все несилловые методы отвергал. Он все время разглагольствовал о том, как всех «привластных» надо «убирать». И хвастался, что он работает в Группе компаний ПИК за 150 тыщ в месяц и что там у него есть оргтехника. На этой, видать, оргтехнике он и распечатал устав и программу, специально подогнанные под экстремистские статьи.

Вообще, похоже, на этой оргтехнике много чего было распечатано. Листовки и «документы» были подкинuty во все дома фигурантов, причем иногда даже с подстраховкой (у деда Руслана Костыленкова, к которому тот заходил очень редко, тоже нашли «документы»).

Вообще рассказы о том, как ребят задерживали, — это что-то невероятно жуткое. Аню Павликову и ее отца (которого вообще ни в чем не обвиняли) часами держали в наручниках. На Аню орали, обещали семнадцатилетней девчонке «двадцать лет отсидки». Рустамова (он потом пошел по особому порядку и дал показания на ребят) дергали за волосы и орали ему «чё такой патлатый». Родителям Маши Дубовик ввали в глаза.

Понятые на всех обысках были здоровенные ребята одинакового возраста, которых никто из обвиняемых раньше в глаза не видел. А обыски проходили в шесть утра, так что понятыми по логике могли быть только соседи, но тут, видно, какие-то чужие люди удачно проходили по улице (в Хотькове, где живет Костыленков, например).

Про то, как задерживали Руслана Костыленкова, я уже написала, и повторять это у меня не сил. Это настоящие пытки. Пытали его, чтоб записать его признание на видео. И — избив его по почкам и придушив пакетом — это видео и записали: признание абсолютно дезориентированного человека со следами побоев на лице. По-моему, именно увидев этот ролик, правозащитница Алла Фролова подняла шум. Руслан очень быстро от этого признания отказался как от самоговора.

Рассказ об ужасных пытках все мы слушали как само собой разумеющееся. Судья перебирал бумаги. Прокурор чатился с кем-то в телефоне и время от времени нежно улыбался. Особенно он засиял чему-то своему на словах «меня заставили встать на полушпагат и били по почкам».

После того как обвиняемые дали показания, адвокаты подали ходатайство о том, чтоб вызвать в суд понятых. Если они, как говорят свидетели и обвиняемые, заходили в дом только чтоб подписать протокол, а при обыске не присутствовали — это нарушение.

А пытки — что ж. Это не нарушение, это метод.

17 ДЕКАБРЯ

После перерыва показания давал Руслан Костыленков.

Напишу сейчас только, как его задерживали.

Били ногами. Потом застегивали руки в наручниках за спиной, сажали на стул и били. Потом заставляли садиться на шпагат и били по почкам. Потом надевали

на голову пакет и душили.

Мне кажется, уже не важно — виноват он в каких-то крамольных замыслах или не виноват.

А он не виноват.

5 НОЯБРЯ

Заседание длилось сегодня минут 15. Сначала прокурор предложил суду выслушать несколько аудиосообщений, которые Руслан Костыленков кинул в чат с провокатором. Содержание там примерно такое: «Да, я посмотрю твой проект устава — как там с орфографией и стилем. Да, мы продолжаем собирать деньги на принтер». Все это вырвано из контекста и выглядит, по выражению мамы Маши Дубовик, «обрывками обрывков», но вроде должно доказывать, что Костыленков принимал участие в «организации». Потом прокурор сообщил, что еще один свидетель обвинения явиться не может, и заседание перенесли на четверг.

Хочу объяснить, что это значит.

Это значит, что четырех ребят, находящихся в СИЗО, разбудили в 5 утра. Что их заранее сковали наручниками. Что их заранее посадили в автозак и повозили по другим СИЗО, забирая оттуда других заключенных, у которых сегодня суды. Это значит, что после заседания они просидят в наручниках и в автозаке еще несколько часов — потому что если конвой, например, решит заехать перекусить, то они так и останутся сидеть в автозаке в наручниках. Что конвоиры будут с ними грубы (особенно грубы они стали после инцидента с «вскрыванием вен», потому что конвой за него лишили премии). Что наручники будут тереть — ребята на это жаловались на судебном заседании, но конвоир сказал, что есть приказание главка затягивать их именно так.

Но сегодня, конечно, это еще ничего. В день долгого судебного заседания, когда свидетельствовал невидимый Руслан Д, ребят забрали из СИЗО в 5 утра, а привезли — в 4 утра следующего дня. 23 часа в тугих наручниках без возможности лечь.

Следующее заседание — в четверг, 7-го числа в 14:00.

29 ОКТЯБРЯ

Новое Величие. Наконец-то Руслан Д.

Меня сегодня выгнали из зала суда. За то, что я хмыкнула. Прокурор Иванов так и сказал: «Вашшчество, уберите эту — она хмыкает». Судья Маслов, который держится как учитель средней школы и все время как то снисходительно и отчасти даже добро (что не мешает ему отклонять абсолютное большинство ходатайств защиты) улыбается, кивнул. И меня вывели. Причем не только из зала суда, но из здания суда тоже.

Прокурор Иванов вообще все время трепещет, как бы кто-то по его поводу не хмыкнул. Это на редкость закомплексованный человек. Главное его занятие — жаловаться судье на то, что адвокаты его не уважают. Или вот я хмыкаю.

Но сегодня был его звездный час. Вернее, звездные четыре часа. По громкой связи сегодня свидетельствовал невидимый «некто Константинов», про которого доподлинно известно, что это тот самый Руслан Д — провокатор, инициатор и конструктор дела нового величия, внештатный сотрудник ФСБ. А теперь он засекреченный свидетель, который прицельно клеветает на людей из безопасного места.

Прокуратура и следствие на этот раз подготовились. У Руслана (он же молдавский программист Раду) был прописанный скрипт. Было слышно, как страницы

шелестят перед микрофоном. Практически главной его (и его хозяев) задачей было опровергнуть показания Юлии Куницыной, у которой ребята снимали офис и свидетельство которой предъявило этого самого Руслана/Раду как инициатора всего дела, провокатора с самого начала работавшего на силовые структуры. Сегодня голос этого самого Раду полчаса объяснял суду, что такое Тор и как он нанял в этом самом Торе неизвестного человека, через которого он осуществлял денежные переводы Куницыной. Что, мол, сам он — свидетель, называемый Константиновым — к Раду никакого отношения не имеет. А уж от кого приходили переводы — за это он не отвечает. Имя исполнителя ему неизвестно. Когда его спросили — зачем же все эти сложности с Тором, он ответил: я же знал, в какой организации я состою, не хотел светиться.

А дальше они с прокурором стали перебрасываться мячиками.

Прокурор: В какой организации?

Провокатор: В той, которая хотела свергнуть конституционный режим насильственным путем!

— А как организация была структурирована?

— А вот прямо так как экстремистские организации и должны быть структурированы: у нее был отдел агитации и вербовки и отдел, занимающийся незаконными действиями.

— Какими незаконными действиями?

— Несанкционированными митингами, граффити. Также планировалось бросать «коктейли Молотова» и бить полицейских (цитата точная). Чтобы бить полицейских надо было тренироваться (например, семнадцатилетнюю Аню Павликову планировалось натренировать — А.Н). И еще они составляли список всех родственников

сотрудников силовых структур, чтобы их убивать (цитата опять же точная).

— А как же они одни бы с этим справились?

— А они не одни собирались быть, а с членами других радикальных организаций.

— На все это же нужны средства?

— Да, один из членов «Нового Величия» уговаривал меня открыть счет, чтоб враги России могли из-за границы переводить на него деньги на эту деятельность.

— А в каком последнем митинге «Новое Величие» принимало участие?

— В марше Вадима Немцова. Вадима же? Хм, не помню, как его зовут. В общем, в марше Немцова. Они написали лозунг: Мы знаем, кто его убил! Это значит: Путин Вэ Вэ его убил.

Прокурор: Что ж, лично?

Провокатор: Нет, по его приказу.

Прокурор: Ну, ясно, что они имеют в виду.

Я: Хм.

Прокурор: Вашшчество, уберите эту — она хмыкает.

У порога суда, на темной Краснодарской улице я подумала — вот, власти страны, где я живу, это иницируют. Этот прокурор и этот провокатор — они плоть от плоти этой системы, они ее воплощают. Как я могу отделить себя от этой системы? Ну, наверное, явственно говорить, что я не согласна, проявлять это несогласие. Например, ходить в суды. Невинно обвиненные и их родственники должны знать, что они не одни.

29 ОКТЯБРЯ

Сейчас перерыв в заседании суда по «Новому Величию». Два часа давал показания «свидетель Константинов». Это скрытый псевдонимом тот самый провокатор Руслан Д. Скрыт он не только псевдонимом — показания он дает по аудиосвязи, никому не видимый.

Он исполняет все нужные песни. Хотели свергнуть власть насильственным путем. Хотели открыть счет для переводов из-за границы, чтоб наши враги могли вредить России. Хотели купить оружие. Хотели бить полицейских.

При этом он еще умудряется подкалывать подсудимых. Тот-то — скучный. Тот-то глупый. Невидимый издевательским голоском все это говорит.

Грязь.

12 СЕНТЯБРЯ

Сегодня в суде был день искусства. Причем радикального.

В первой части — театр. А именно — Театр.doc.

Молодая прокурорша специальным прокурорским безэмоциональным голосом читала диалоги ребят, записанные на скрытые камеры, которые эшники установили в их так называемом офисе. То есть она читала слова за тех, кто эти слова произносил — а они сами, сидя в стеклянной клетке, понимали, что вот от этого чтения ровным девичьим голоском зависит их судьба.

Если отвлечься от этого зловещего перевертыша, диалоги были невинными. В основном обсуждали деньги. Причем суммы типа 200–500 рублей, которые, может быть!, удастся собрать с друзей, чтоб купить тот самый злополучный принтер. И (опять же может быть!) печатать на принтере листовки.

Голос прокурорши окреп, когда она стала зачитывать следующее: «За нами могут следить, так что давайте введем условные обозначения: 2 — это Путин, 1.3 — Навальный, 4.3 — митинг» Тут вмешивается одна из девушек: «А Собчак?» Но Собчак номера не присвоили.

Ощущение ужасное. Детская игра, инспирированная провокатором, за которую люди сидят реальные сроки, а сейчас могут сесть и на дольше.

А потом показывали кино.

И это, скажу я вам, один из самых впечатляющих фильмов, которые я видела, при том, что не происходит в нем ничего. Немного диалогов, странное метание камеры, темнота, интершумы. Смесь Догмы с прямым кино Разбежкиной-Расторгуева.

Это видео, снятое скрытой камерой, вмонтированной в пуговицу на животе Руслана Д. То есть кино, снятое из живота предателя. Я не знаю, есть ли фильмы, сделанные так — я не видела — но это сильнейшее зрелище. Начиная с того, что такое расположение камеры дает страннейшие ракурсы и заканчивая тем, что ты-то — зритель — уже знаешь конец и это тебя разрывает. Ты понимаешь, кто есть кто, и когда Руслан Д (его голос по понятной причине слышен яснее всех) говорит: «Да в нашей стране все законы делаются, чтоб властям — например повару путинскому — было удобнее распиливать», тебе хочется крикнуть ребятам на экране: «Молчите, это он вас специально подначивает», но ты не кричишь, а смотришь на этих ребят в их клетке, а они смотрят на себя на видео. На тех себя, с которыми ничего этого еще не случилось.

Но даже на этих записях ничего «экстремистского» ребята не говорят — даже в ответ на подначки Руслана Д. Цитаты, приведенные прокуратурой в обвинительном заключении, явно скомпилированы и даже выдуманы — недаром

прокуроры предпочитали сами зачитывать из своих тетрадок. При этом кино оставляет невероятно тягостное впечатление. Вот этот Руслан Д дружески хлопнул Костыленкова по плечу, вот пошутил с Машей Дубовик, а камера в пуговице пишет, пишет, пишет.

Ребята в клетке выглядят очень плохо — иззелена бледны тюремной бледностью. Вячеслав Крюков просидел почти все время демонстрации видео с закрытыми глазами. Аня Павликова все время показа просидела спиной к экрану, склонившись над книгой. Все это вместе производит впечатление преднамеренных издевательств над людьми.

И это происходит здесь и сейчас.

4 СЕНТЯБРЯ

О «Новом Величии». Прочитайте, пожалуйста.

Сейчас общее судебное расписание такое плотное, что об этом деле стали подзабывать. Оно идет как бы фоном,

несмотря на драматические события, происходящие на этом процессе.

Поэтому, вот краткое (очень краткое) описание того, что выяснилось.

Внештатному сотруднику органов Родиону (он же Раду) Зелинскому (в СМИ фигурировал как Руслан Д) было поручено организовать экстремистскую группу, которую можно было бы шикарно «раскрыть», козырять этой победой и предъявлять свою нужность. Операция была приурочена к президентским выборам 2018 (участники «группы» были задержаны за три дня до них).

В «группу», которую начал собирать Родион/Раду/Руслан, пошукав по телеграм-чатам и ориентируясь на данную ему органами информацию о тех, кто сочувствовал «революции Мальцева», начали внедрять и других сотрудников органов. ФСБ финансировала съём офиса под собрания «группы». При этом ребятам говорили, что снимают офис на один день в неделю, а сами снимали на два — чтобы вольготно установить камеры слежения, а потом снимать с них информацию. На этих видеозаписях, которые видели адвокаты и сами обвиняемые, призывы к «свержению власти» произносит сам провокатор — члены «группы» только кивают и поддакивают. Ровно так же устав «организации» полностью написан провокатором с тем, чтоб в нем были пункты, которые можно инкриминировать (так и случилось).

Главный факт, который заставляет «нейтральных» людей думать, что в этом деле «что-то есть» — ребята ездили на стрельбище и стреляли по мишеням (из легальных, заметим, ружей, принадлежащих одному из участников). Но, поскольку за это время двое обвиняемых пошли на сделку со следствием, а потом один из них кардинально изменил показания, заявив, что те, что были раньше, практически все написаны следователем — нет никакой уверенности, что в эти поездки ездили все обвиняемые

(например, семнадцатилетняя на тот момент Анна Павликова). Но хочу повторить — ружья были с разрешениями, и никакого отличия от спортивной стрельбы в тире у этих упражнений не было. Никакого состава преступления тут нет.

На судебном процессе подтасовки и ложь следствия и прокурора проявляются каждую минуту, а еще ярче проявляется участие ФСБ и совершенная сфабрикованность этого дела. Много раз уже говорено, что это обвиняемые и их родители должны подавать на органы в суд по статье «подстрекательство» (provokator их именно что подстрекал), но в наших обстоятельствах это фигура речи.

Друзья! Шесть человек сидят по этому делу в тюрьме с марта прошлого года. Четверо, включая совсем юных девочек, под домашним арестом. Здоровье, психика, да и финансы (извините за прозу) их и их близких совершенно подорваны. Смотреть на матерей, приходящих в суд, чтоб увидеть сыновей, сидящих в клетке — больно физически.

Мои подруги и я ходим на заседания суда и отписываемся каждый раз, чтоб страдания невинных, а также мерзость органов (и их опасность совершенно для всех) не пропали, не затерялись. Но этого, конечно, мало.

События последнего времени показывает, что публичность все-таки работает. Если об абсурде и незаконности того, что происходит в деле «Нового величия» будут писать и говорить — не только «матери» и правозащитные медиа, но и «просто» приличные СМИ, блогеры «тысячники» и да и мы все, что-то может измениться. Этому есть примеры.

16 АВГУСТА

Сегодня на заседании суда по делу Нового величия взорвалась небольшая бомбочка.

Повторно допрашивали свидетельницу Куницыну, чье имя я, к сожалению не запомнила, но за которую я бы с удовольствием проголосовала, баллотируйся она в президенты.

Прокурор страшно на нее давил, запутывал и «подводил» к нужным для него ответам. Она отвечала спокойно, четко, понятно и только иногда иронично. (Я бы уже давно билась в рыданиях).

Она сказала вот что. За комнату, которую у нее снимали ребята для своих сборищ, ей платили несколько человек, ни один из которых не является обвиняемым. Первый контакт произвел так называемый Руслан Д, а когда она попросила прислать скан паспорта «для гарантии», ей прислал свой паспорт совсем другой человек (судья не разрешил назвать его имя, чтоб не разглашать данные). Также переводила деньги женщина, обозначившаяся как Светлана Игоревна, и еще один человек. Он, в отличие от других, перевел ей деньги прямо с карты на карту — и когда она взяла выписку из банка, оказалось, что у нее в смске о переводе он значится под одним именем, а в выписке из банка под другим (то есть, вероятно произошла операция прикрытия — АН).

Когда начались следственные действия и в частности, когда стали делать обыск в ее офисе, проводивший его сотрудник управления «Э» Чижов сказал ей что-то типа: «Ну человек глупость сделал, перевел деньги с карты на карту, давайте пожалеем его и не будем это никому рассказывать». Когда следствие по делу началось, Чижов попросил Куницуну встретиться с «одними людьми». Они встретились в кафе. Эти люди представились сотрудниками ФСБ и попросили никому не рассказывать об этих платежах — главное нельзя никому рассказывать об этом переводе с карты на карту. В первую очередь

нельзя рассказывать общественности — «например, Собчак». Куницына тогда сказала им: «Ну ладно». И общественности об этом так и не рассказала. Но суду я врать не могу, сказала она,

Подытожим. Вся версия обвинения, что это была преступная группа, один из членов которой (Руслан Д) раскаялся и побежал в ФСБ, просто вся расползлась к чертям. Теперь очевидно, что это задуманная провокация, провернутая не одним, а несколькими, если не больше сотрудниками спецслужб, которые просто сами все организовали, офис на казенные деньги сняли, сами камеры слежения вкрутили (эшник Чижов сказал Куницыной во время обыска — она его видела впервые — «мы у вас в офисе не в первый раз»), сами устав написали, сами все в СК и снесли. А потом следствие их покрыло. (Никаких свидетельств об этих людях в деле нет).

То есть это провокация и подстрекательство чистой воды, причем силы — вот против этих самых ребят — студентов и постарше — были брошены немалые.

Прямо группой работали — чтоб вот этих вот ребят закрыть и потом отчитаться.

10 ИЮЛЯ

Что сегодня произошло на заседании по Новому величию

1) В зал не привели свидетеля, хотя его видели заходящим в здание. Растворился между входом в суд и входом в зал.

2) Павла Ребровского, который на прошлом заседании объявил, что показания на фигурантов дела дал под давлением следствия, вызвали на повторный допрос. Это противоречит правилам, но судья удовлетворил ходатайство.

Что это значит?

Прокуратура и следствие боятся отказа свидетелей от показаний, которые выбиты из них угрозами привлечь по 205 статье (терроризм).

И еще это может означать, что сегодня в СИЗО на Павла Ребровского будут давить принятыми в наших силовых структурах способами, чтоб он отказался от данных на прошлом заседании разоблачительных для следствия показаний.

Не знаю, что со всем этим делать. Разве что рассказать вам.

8 ИЮЛЯ

Прямо сейчас в суде разваливается дело Нового величия! Павел Ребровский, признавший свою вину и показавший на остальных, отказался от своих показаний. Он говорит, что они были даны под давлением

« — То есть вы говорите, что никто никаких радикальных действий не предлагал? — спрашивает прокурор.

— Не предлагал. Все это [на допросах] выдумал следователь, — отвечает Ребровский, который на следствии признал вину.

— Вы на следствии какие показания давали? Читали их?

— Все эти показания были даны под давлением, под угрозой 205-й статьи... Было так: «Либо ты сейчас подписываешь, либо я тебе даю 205-ю статью».

17 ИЮНЯ

Дорогие! Вот наше в некотором роде заявление. Суд по делу «Нового величия» вышел на финишную прямую. Нельзя игнорировать факт, что вот прямо здесь и сейчас такое происходит.

Приходите к суду, пишите, говорите об этом.

И перепостите, пожалуйста.

***

11 июня суд начал рассматривать по существу дело Анны Павликовой, Марии Дубовик, Сергея Гаврилова, Максима Рощина, Руслана Костыленкова, Вячеслава Крюкова, Петра Карамзина и Дмитрия Полетаева — так называемое дело «Нового величия».

В этот день в Люблинском суде г. Москвы было зачитано обвинительное заключение. За полтора года, которые следствие занималось этим делом, ему не удалось найти конкретных доказательств вины подсудимых. Молодых людей напрямую обвиняют в мыслепреступлении: в том, что они обсуждали возможность смены власти в нашей стране. Из реальных дел им вменяется покупка принтера, занятия рукопашным боем и тому подобные «противоправные поступки».

Что особенно важно — из дела пропал провокатор Руслан Д. Тот, кто создал «революционный» интернет чат, привлек в него участников и написал «устав» несуществующей организации. О нем нет ни слова в обвинительном заключении. Все попытки родителей обвиняемых подать на провокатора в суд по статье «подстрекательство» терпят крах — московский суд даже не принимает это дело к рассмотрению.

Один из обвиняемых, Павел Ребровский, пошел на досудебное соглашение со следствием — в результате вместо условного срока, на который он рассчитывал, он получил два с половиной года колонии общего режима. Остальным может угрожать больше.

Обвиняемые, которые уже полтора года находятся в СИЗО, чувствуют себя очень плохо — есть жалобы на гипертонию, на ухудшение слуха, на панические атаки.

Находящаяся под домашним арестом Аня Павликова не может полноценно лечиться. Маша Дубовик лишена возможности продолжать учебу.

С момента оглашения обвинительного заключения процесс будет продвигаться очень быстрыми темпами — следующие заседания назначены на 18 и 19 июня, а потом практически ежедневно с 1 по 10 июля. Есть большая вероятность, что к началу учебного года обвиняемые вместо своих учебных заведений окажутся в колонии.

Мы должны приложить все усилия, чтобы этого не произошло!

Не скроем, нам хотелось бы, чтоб главные газеты страны вышли с обложками «Дело „Нового величия“ — наше дело». Такой такой подход был бы абсолютно разумен. В ситуации, в которую попали обвиняемые по этому делу, может оказаться любой равнодушный российский гражданин, обсуждающий с друзьями судьбы отечества.

Но в любом случае — привлечение общественного внимания к процессу «Нового величия» может изменить его результат. Мы призываем равнодушных сограждан приходить в суд на заседания, а СМИ освещать этот процесс и настаивать на справедливом и правдивом рассмотрении дела. Если провокатор не будет наказан, а его роль в этом деле будет скрыта от общества, это даст карт-бланш таким, как он. Дела, подобные делу «Нового величия», будут множиться в геометрической прогрессии. Жертвами окажутся подростки и молодые люди. Жертвами окажемся все мы.

11 ИЮНЯ

И все-таки Новое величие.

Итак, во-первых — ура! Голунова вызволили.

Во-вторых. Я совершенно поражена обвинительным заключением по делу Нового величия, которое зачитали сегодня в Люблинском суде.

Его сегодня зачитала прокурор — молодая хрупкая блондинка. Это потрясающий документ, совмещающий лексику и интонации речей прокуроров тридцатых годов с формулировочками ольгинских ботов.

«Экстремистская группировка готовила антиконституционный переворот и конкретно свержение всенародно избранного президента»

«Это социально несостоявшиеся люди, которые хотели потешить свое эго, занимаясь оппозиционной деятельностью»

Как серьезнейшее преступление рассматривается покупка принтера (мало ли что они потом на нем будут печатать).

Они занимались рукопашным боем!!! (ведь именно таким путем у нас смещается власть)

Они обсуждали, что в их «России будущего» будут отменены приговоры по политическим статьям! (цитирую дословно)

В своей переписке они выражали недовольство силовыми органами, чиновниками и конкретно Путиным В.В.

Вот все это вместе квалифицируется как экстремизм. Человек, который пошел на соглашение со следствием, уже получил два с половиной года общего режима, остальным, выходит, грозит больше.

Главное. Нигде в обвинительном заключении ни словом не упомянут провокатор — тот самый Руслан Д. Просто не было инициатора-стукача. Все сами.

За неимением его чуть ли не главной организаторшей оказывается девятнадцатилетняя на тот момент Маша Дубовик, которая — ну дальше не очень понятно, что конкретно она делала, — но вот это непонятное привело к тому, что однажды в их телеграм-чате даже было написано «банду путина под суд». Вот до такой степени. Без реального срока тут никуда, дело ясное.

Молодые люди выглядят ужасно. Находящаяся на домашнем аресте Аня Павликова должна посещать дневной стационар — судья Маслов пригрозил ей, что не будет давать ей разрешений это делать. Находящийся более полутора лет в СИЗО Дмитрий Полетаев частично потерял слух. Вячеслав Крюков (20 лет) страдает от приступов гипертонии.

Руслана Костыленкова в СИЗО били. Этому есть свидетели. Их показания даже вроде бы фигурируют где-то в бумагах у адвокатов.

Смотреть на запертых в этом аквариуме растерянных молодых людей невыносимо. Что это? Показательный процесс в назидание, чтоб больше трех не собирались (и по три, вероятно, тоже). Они уже почти раздавлены. Что дальше-то будет.

Отдельно. Я ненавижу кайфоломство. Как и все, я сегодня очень счастлива. И я понимаю что нельзя всегда-всегда жить в осознанности: вот я просыпаюсь утром, пью кофе, слушаю музон — а Дмитриев, а сидящие по делу «Сети», а Кудрявцев, а Сенцов, а «Новое величие»...

Но эта сегодняшняя прокурорская речь — она была как послание. Это суперзло — оно здесь. Мы вот только что убедились, что шум — помогает.

Давайте шуметь!

В том смысле, что — свободу обвиняемым по делу «Нового величия»!

Свободу политзаключенным!

Дело «Нового величия»

В движение «Новое величие» внедрились сотрудники спецслужб. Участников обвинили в создании экстремистского сообщества.

23 139

Ещё почитать

27.02.2026 [Москва](#)

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии